

Сухарева Александра Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право

Специфика содержания брачного договора

Аннотация. В статье рассмотрены содержание брачного договора и его отличительные особенности, подчеркиваются функциональность и его значение. Раскрываются аспекты крайне неблагоприятного положения супруга, приводящего к признанию брачного договора недействительным.

Ключевые слова: равенство супругов, брачный договор, семейное право.

Статья 42 СК РФ включает в себя перечень ключевых положений, составляющих основание брачного договора. В юридической литературе присутствует точка зрения, заключающая в себе мысль о том, что данный перечень не может быть исчерпывающим ввиду того, что дополнение содержания анализируемого договора допускается, если таковые возможно отнести к имущественным спорам супругов.

Согласно вышеуказанного, брачный договор сможет быть представлен, как исключительный имущественный договор супругов, регламентируя имущественные отношения в семье.

В свою очередь, уверенность граждан в том, что исходя из своего мнения они имеют право внести в соглашение между супругами любые условия, будет подвержена большому перечню ограничений со стороны закона.

Посредством брачного контракта супруги имеют возможность отказаться от законного режима общности имущества, определяя, к примеру, общность движимого имущества, а для недвижимости – режим долевой собственности или наоборот. Не исключено, что супруги будут планировать установку долевой собственности на все активы или только на их определённые категории. Исключив законный режим

совместной собственности, следует предложить режим собственности раздельной для определенных перечней имущества. Если супруги, к примеру, решили разделить владение конкретным имуществом (жилой дом), внедряя при этом общий режим по отношению к оставшемуся имуществу, то принципы обязательств первого супруга по содержанию второго, о способах покрытия семейных расходов и участия в доходах друг друга, как гласит ст. 42 СК РФ, не могут быть применены, при учете того, что характер имущественных режимов строго регулируется ГК РФ. В случае отказа от общего имущественного режима в пользу долевой собственности на все доходы и активы, упомянутые условия становятся приемлемыми. На практике, большинство заключающих брачный договор стремятся к определению долевой или раздельной собственности на конкретные объекты (автомобиль, квартира), сохраняя общий режим для остальных.

Следуя анализу и изучению положений СК РФ и ГК РФ, напрашивается вывод: брачный контракт имеет сокращенные возможности, направленные на регулирование имущественных отношений между гражданами, состоящими в браке. Относительно неимущественных вопросов, согласно п. 3 ст. 42 СК РФ, брачный контракт не имеет права их регулировать [2, с. 63].

Определённая дихотомия, представленная в структуре СК РФ требует к себе определенного внимания. Исходя из второго пункта ст. 42 СК РФ, супругам выпадает возможность закрепить права и обязательства, включенные в брачный контракт, с дальнейшей реализацией или нереализацией определённых событий, включая те, которые не несут в себе имущественного характера. Данное заключение может означать, что в содержании брачного контракта допустимо укрепить положение, включающее в себя то, что любое нарушение индивидуальных прав кого-либо из супругов приведет другого к конкретным имущественным санкциям, предусмотренным для нарушителя. Дополнительно к выше сказанному, необходимо принять к ведению, что не только нарушения прав личности, но и любые иные изменения (или отсутствие таковых) в манере поведения супруга-партнёра могут привести с собой последствия юридические. В таком положении не будет лишним упомянуть аргументацию тех учёных, которые выделяют определённую условность

ограничений на регулировку неимущественных связей между гражданами, состоящими в браке через брачный контракт.

Некоторые условия были упомянуты как интеллектуальный эксперимент Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинниковым, при этом напервый взгляд они кажутся невозможными для включения в брачный контракт. По их мнению, соглашения, в которых оговаривается, что во время брака

«один из супругов не употребляет табак... избегает алкоголя и абсолютно соблюдает ограничения, наложенные другим супругом относительно его потребления... полностью отвечает требованиям партнёра в сексуальной жизни, соответствуя общепринятым медицинским стандартам... Сохраняет верность в браке», должны считаться недействительными. Вместе с тем, указанные авторы утверждают, что в рамках брачного контракта стороны вправе устанавливать возникновение, модификацию или прекращение прав и обязательств в зависимости от событий, наступление или ненаступление которых находится в их власти. Следовательно, в документе могут быть предусмотрены негативные последствия при делении активов, например, если один из супругов курит или нарушает верность, что не является нарушением, поскольку способствует формированию здорового образа жизни и уважению к партнёру, что также находит отражение в п. 3 ст. 31 СК РФ [3, с. 44].

Мнение Н.Е. Сосипатровой, также заслуживает одобрения, когда она, отсылая к договору между А. Онассисом и Ж. Кеннеди, который предусматривал обязательство мужа выплатить супруге десять миллионов долларов за каждый год совместной жизни в случае инициирования им развода, утверждает, что такое условие, хоть и выглядит необычно для правовой системы нашей страны, полностью соответствует нормам возмещения морального ущерба, закрепленным как в ГК РФ, так и в СК РФ.

Следовательно, можно сделать вывод о возможности определения личных неимущественных взаимоотношений между супругами через брачный контракт. Влияние на поведение супруга через брачный договор, пусть и косвенное, может оказаться более результативным, чем прямые запреты.

Вероятно, если бы такая возможность была закреплена в законодательстве, она пользовалась бы спросом, учитывая, что в нотариальные конторы достаточно часто обращаются за заверением брачных договоров, включающих положения о верности между супругами, регулировании интимных отношений и прочее [5, с. 76].

Судебная практика подтверждает важность этого аспекта. В одном из дел, где обсуждалась действительность брачного договора, было указано условие, что при расторжении брака по инициативе мужа или из-за его недостойного поведения (например, измены, употребления алкоголя, вандализма и тому подобное) имущество, приобретённое во время брака и являющееся общей собственностью, перейдёт к жене, что и было исполнено после развода. В иске было отказано из-за пропуска срока исковой давности. Однако судебная коллегия по гражданским делам отменила решение предыдущих инстанций и направила дело на пересмотр.

Принципы, лежащие в основе осуществления личных прав и обязанностей в рамках семейных отношений, играют ключевую роль и закреплены в законодательстве. К примеру, в ст. 1 СК РФ выделяются такие принципы, как добровольность вступления в брак между мужчиной и женщиной, решение семейных вопросов на основе взаимного согласия, приоритетность семейного воспитания детей, забота о их благополучии и развитии, а также равенство прав супругов в семье.

Относительно принципа равноправия супругов в рамках семейных уз, необходимо признать корректность взглядов В.Ф. Яковлева. Данный исследователь подчеркивал разницу в основаниях и содержании равенства в гражданском и семейном праве [7, с. 46]. В контексте гражданского права равенство участников отражает юридическую независимость сторон и баланс в обменных отношениях товаров и денег, тогда как в семейном праве равенство основывается на личном равноправии участников семейных отношений, не связанном с балансом материальных благ.

Этот принцип, служащий фундаментом для всей сферы семейного права, проникает во все его институты, включая брачный договор. В последнем случае он направлен на обеспечение равенства имущественных прав супругов. Это означает, что в случае его нарушения, стороны имеют возможность требовать признания такого

соглашения, касающегося имущественных прав и обязательств, недействительным.

Конкретно, ст. 44 СК РФ допускает, что суд может объявить брачный договор недействительным, если он ставит супруга в чрезвычайно невыгодное положение.

Важно отметить, что многие юристы приравнивают чрезвычайно невыгодное положение, являющееся специальным основанием для признания брачного договора недействительным, к одному из общих оснований признания сделок недействительными — заключению сделки под воздействием обстоятельств, значительно затрудняющих положение одной из сторон (например, кабальной сделке). Такой позиции придерживаются Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, С.Н. Бондов и другие специалисты [4, с. 26].

Данная дискуссия возникла из-за того, что действующее законодательство не дает чёткого определения «чрезвычайно невыгодного положения».

Правоприменительная практика также оставляет вопросы, за исключением упоминания в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15, в котором в качестве примера такого договора приводится соглашение, по которому один из супругов теряет право на совместно приобретённое имущество. Впоследствии Верховный Суд уточнил, что под брачным договором, ставящим супруга в чрезвычайно невыгодное положение, понимается документ, устанавливающий значительную несоразмерность долей в совместно приобретённом имуществе.

Таким образом, брачному договору, заключённому на условиях, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, присуще неравное распределение имущественных благ, а не стечение тяжёлых обстоятельств, как при кабальной сделке. При этом отсутствие исчерпывающего перечня условий, позволяющих определить такое неравное положение, обусловлено многообразием имущественных прав, необходимостью определения их денежного эквивалента и, как следствие, сравнения величин.

Литература

1. Низамиева О.Н. Сакулин Р.А. Брачный договор: актуальные проблемы

формирования содержания // Юрист. 2006. № 3. С. 8-14.

2. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. – Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права. 2005. 215 с.

3. Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве. – М.: Ось-89. 2003. 143 с.

4. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Содержание брачного договора // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 26-29.

5. Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. С. 76-81.

6. Определение ВС РФ от 20.01.2020 № 5КГ14-144 // URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1233200

7. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. - 3-е изд., доп. – М.: ИЦЧП: Статут. 2022. 250 с.

@ Бюллетень магистранта 2024 год №5